

«Бессмертный полк» родом из нашего прошлого

Традиция обращения к памяти воинов, погибших в сражениях за родную землю, имеет в России многовековую историю, отмечает доцент НИУ «БелГУ» Светлана Нарожная. Соответствующие примеры она обнаружила в текстах древнерусской литературы.

Один из самых древних примеров – обращение к святым Борису и Глебу, которые стали жертвами княжеских интриг и борьбы за власть и впоследствии были канонизированы Русской православной церковью: *«Великий князь Ингварь Ингорович воздел руки к небу и со слезами воззвал, приговаривая: «<...> Великие страстотерпцы и сродники наши Борис и Глеб! Будьте мне, грешному, помощниками в битвах!» («Повесть о разорении Рязани Батыем»).*

В *«Задонщине»* земля русская *«тоской и печалью охва-*

чена, плачет, сыновей своих поминая, – князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, жён и детей, и всё достоиние своё, и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую».

В *«Сказании о Мамаевом побоище»* павшие в боях воины становятся ангелами, «силами небесными». *«...Ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная».* Автор этого произведения особенно подчёркивает: подвиг павших воинов достоин описания и памяти потомков. Так, богатыри просят Дмитрия Донского *«в книге соборные записать наши имена, чтобы помнили русские сыны, которые после нас будут».*

Уже позже, в XIX веке, возникает воинская традиция навечно зачислять павших воинов в списки личного состава воинской части.